

Юшу умер, и умер внезапно. В тот год, когда наступил Конец света, ему только исполнилось девять лет. Вместе с родителями-учеными он нашел убежище на Базе Панлун. Сферой исследований его родителей была медицина, и пусть в Стране Хуа они не пользовались широкой известностью, для руководства базы, которое отчаянно пытались разработать вакцину против вируса зомби, они все же представляли хоть какую-то ценность. Поэтому их, пусть и неохотно, приняли. Родители не обладали сверхспособностями, да и выдающимися учеными они не считались, так что им оставалось лишь прислуживать руководителю лаборатории. Денег и ресурсов едва хватало, чтобы просто есть трижды в день. К счастью, когда Юшу исполнилось десять лет, у него пробудилась сверхспособность. Он стал самым юным из известных обладателей сверхспособностей в Стране Хуа.

Руководство базы поначалу возлагало на него большие надежды. Но когда выяснилось, что его сверхспособность — «Сверхмозг» — лишена какой-либо атакующей силы, их пыл мгновенно угас. Так называемый «Сверхмозг» означал максимальное раскрытие потенциала головного мозга и относился к ментальным способностям. Однако, кроме интеллекта, намного превосходящего человеческий, в нем не было практически ничего особенного: он не позволял подчинять своей воле зомби или людей, равно как и создавать иллюзии. В мирное время блестящий ум мог бы помочь добиться невероятных высот, но в Конец света груды мышц были куда полезнее. Родители, надеявшиеся благодаря сыну наконец наесться досыта, были глубоко разочарованы, однако сам Юшу не чувствовал ровным счетом ничего. Еще до Конца света в школе он прослыл гением, а после пробуждения «Сверхмозга» скорость его мышления увеличилась лишь на пару секунд — разница оказалась почти незаметной. Каждый день его больше всего заботил голодный желудок, и в его голове, занятой лишь мыслями о поиске еды, просто не оставалось места для чего-то еще.

Он не бросал учебу и часто пробирался в лабораторию, чтобы понаблюдать за опытами ученых. Юшу надеялся, что когда всему научится, тоже сможет здесь работать. А если ему удастся возглавить какой-нибудь проект — было бы совсем замечательно, ведь тогда ему больше никогда не пришлось бы беспокоиться о еде. Так, перенимая знания исподтишка, он подрабатывал в лаборатории разнорабочим, едва сводя концы с концами. Поскольку устройство его мозга разительно отличалось от обычного человеческого, он схватывал все на лету. Инструкции к лабораторному оборудованию он понимал с первого прочтения, со второго мог его разобрать, а с третьего — усовершенствовать. Со временем он стал незаменимым мастером по ремонту, а порой помогал с логистикой, финансами и внутренними делами. Про таких говорят: «Словно кирпич на Базе Панлун — куда нужно, туда и пристроят».

Кое-как дотянув до пятнадцати лет, Юшу решил, что уже достаточно квалифицирован, чтобы стать научным сотрудником, и подал руководителю заявление о переводе. Но как раз в то время, когда он всю готовился к экзамену, нахлынула волна зомби, и База Панлун пала под их натиском. Будучи обладателем «Сверхмозга» — человеком с выдающимся умом, но крайне слабым телом, хрупким здоровьем и нулевой выживаемостью, — Юшу даже вскрикнуть не успел, как погиб под когтями металлического зомби. Его единственной мыслью перед смертью было: «Мне ведь не хватило совсем чуть-чуть, чтобы наконец наесться досыта!..»

Очнувшись, Юшу обнаружил, что находится в тесном сосуде, наполненном теплой водой. Материал сосуда был весьма необычным: ни керамика, ни металл, а скорее некая живая ткань — мягкая на ощупь и теплая. Он хотел осмотреться, чтобы найти выход, но никак не мог открыть глаза. Сказать он тоже ничего не мог, лишь изредка получалось пошевелить ручками и ножками. В замкнутом пространстве раздавался стук двух сердец: одно было его собственным, а другое билось совсем рядом — тук-тук, тук-тук, тук-тук, мерно отдавалось у самого уха.

Он не чувствовал ни голода, ни жажды. По всему телу разливалось приятное тепло, и Юшу, убаюканный размеренным стуком, погрузился в сон. С самого начала Конца света он еще никогда не спал так сладко. Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем теплая жидкость начала убывать, а сосуд принялся изо всех сил сжиматься, выталкивая его наружу. Он не поддался панике и просто последовал этому давлению.

Внезапно ледяной поток хлынул в его тело, проникая в каждую клеточку. Там, где он проходил, Юшу тут же терял чувствительность. Юшу почувствовал, что этот холодный поток необычен: он словно пытался отобрать у него контроль над собственным телом. К счастью, будучи обладателем «Сверхмозга», он обладал хоть и лишенной атакующих свойств, но чрезвычайно мощной ментальной силой. Вернуть контроль над телом для него не составило труда. Когда ледяной поток подобрался к голове, стремясь захватить мозг, Юшу направил всю ментальную энергию и нанес встречный удар.

Резкая, острая боль вспыхнула в мозгу, но мгновенно утихла. Вслед за этим Юшу почувствовал, как чьи-то большие ладони обхватили его за лодыжки, перевернули вверх тормашками и дважды звонко шлепнули по попе. Он растерялся и вскрикнул, но из открывшегося рта вырвался не чистый и низкий голос юноши, а младенческий плач...

«Реинкарнация?» — Юшу в один миг все понял. Он лишь гадал, что это был за ледяной поток.

Спустя четыре месяца Юшу лежал в колыбели и отрешенно разглядывал потолочную балку над головой. Теперь он мог видеть и слышать, но его голосовые связки еще не развились, так что говорить он по-прежнему не мог. Юшу относился к типу людей с невероятным интеллектом и практически нулевым эмоциональным IQ. Из-за того, что его разум постоянно обрабатывал огромные объемы информации — от синтеза наночастиц до взрыва и расширения Вселенной, — эти теории поглощали почти все его умственные ресурсы. Из-за этого он двигался медленно и реагировал с опозданием, напоминая не гения со «Сверхмозгом», а самого настоящего дурачка. Так что притворяться ему даже не приходилось: его глуповатый, отрешенный вид идеально подходил несмышленому младенцу.

Юшу умел приспосабливаться к обстоятельствам и радоваться малому. Да и кто бы отказался покинуть Конец света? Красноречием он никогда не отличался и амбициями не страдал, поэтому мирной и спокойной жизни ему было вполне достаточно. Хотя порой он и скучал по родителям из прошлой жизни, мысль о том, что они тоже могли переродиться и больше не страдают от голода, согревала ему душу.

Здесь не было Конца света, но и на современный мир это место походило мало. Судя по одежде окружающих, он очутился в древности. Юшу неплохо разбирался в истории, но сколько ни наблюдал, так и не смог определить эпоху. Местные жители носили то запашные халаты шэньи времен династии Цинь, то юбки-руцюнь эпохи Вэй-Цзинь и Южных и Северных династий, то халаты цюэпао эпохи Тан, домашние платья яньцзюфу времен Сун, наряды чжисунь времен Юань, халаты чжидо и еса эпохи Мин... Словом, полная неразбериха.

Юшу впервые почувствовал, что его ума на это не хватает — особенно на голодный желудок, когда его никто не кормил. Поразмыслив пару дней, он просто бросил эту затею. Своих родителей в этом мире он так и не увидел: с самого первого дня, как он открыл глаза, перед ним была все та же потолочная балка. Молока ему тоже не давали. Кормилица, которой поручили заботу о нем, относилась к своим обязанностям спустя рукава: она то болтала во дворе, то играла на деньги в соседней комнате, то и вовсе куда-то пропадала.

Поскольку Юшу сумел выжить в Конец света, его приспособляемость была феноменальной.

Понятия гордости, приличий и принципов он отбросил уже давным-давно. От голода у него кружилась голова. Он знал только одно: ему нужно молоко. А если не дадут — надо плакать. И он заходился таким плачем, что содрогались небеса и земля. Делать вид, будто ничего не происходит, у кормилицы не получалось. Бормоча под нос ругательства, она распахивала дверь, наспех расстегивала ворот и совала сосок ему в рот.

Юшу тут же жадно хватал сосок и принимался сосать изо всех сил, будто пытаясь в один присест опустошить набухшую грудь. Кормилица шипела от боли и без конца причитала:

— Мелкий паршивец, полегче ты!

Юшу пропускал ее слова мимо ушей и сосал еще яростнее, намертво зажав сосок пухлыми деснами. Попытайся кормилица вырвать его силой, она рисковала лишиться куска плоти. Женщина несколько раз попробовала высвободиться, но от пронзительной боли у нее на лбу выступили вены, и ей пришлось сдаться. Как выживший во времена Конца света, Юшу ради еды был готов рисковать жизнью. Пусть ему исполнилось всего четыре месяца, навыки добычи пропитания у него были отменными.

Когда Юшу наконец наелся, кормилица уложила его обратно в колыбель и злобно выругалась:

— Тьфу ты, точно призрак-кредитор! Присосется — всю грудь откусить готов! Пей, пей, чтоб ты подавился!

Юшу сыто рыгнул, не обращая никакого внимания на ее брань. Хоть он и не видел родителей, из обрывков разговоров слуг Юшу догадался, что его статус в этом доме отнюдь не низок. Обычно за ним должны были присматривать две няньки и две служанки, которые величали его «молодым господином». Поэтому, как бы кормилица ни злилась, она не смела оставлять его голодным, когда он заходился от плача. Случись с ним что-нибудь от голода, и доложи об этом вверх — всем обитателям этого двора не сносить бы головы.

В древности существовало строгое деление на законнорожденных и побочных детей. Законные сыновья пользовались почетом, в то время как бастардов презирали. Юшу полагал, что он наверняка родился от наложницы — именно поэтому его бросили здесь без всякого присмотра. Для него не устраивали ни празднование первого месяца жизни, ни банкета в честь ста дней, к нему не приходили родственники, и даже собственные родители не показывались на глаза. Юшу был глубоко привязан к своим родителям из прошлой жизни и пока не мог принять новых, поэтому его ничуть не ранило такое пренебрежение.

<http://bllate.org/book/18302/1754559>